

- Хорошо, но не здесь, чтобы не потревожить Черно-золотого сокола! - Цинь Дун согласился крайне прямолинейно.

Цзю Чжун холодно хмыкнул и высокомерно произнес:

- Где. Выбирай сам!

Цинь Дун указал в небо и спросил с провокацией:

- Посмеешь сразиться там?

- Ты имеешь в виду воздушный бой? - Цзю Чжун нахмурился.

Культиваторы с первого до третьего уровней могли обладать всевозможными таинственными методами движений, чтобы их тела зависали в воздухе. Но они могли делать это лишь на короткое время, это не было настоящим полетом. Лишь начиная с четвертого уровня, культиваторы могли по-настоящему сопротивляться гравитации и приблизиться к полету.

- Ты ведь не боишься, верно? - Цинь Дун продолжил провоцировать его.

Воздушный бой был намного опаснее сражения на земле. Не говоря уже о том, что в воздухе культиватор должен был поддерживать себя духовной энергией, чтобы летать, требовалось также и держать оборону. Как только человек потеряет концентрацию, последствия будет сложно представить.

Природа Цзю Чжуна была простой, и он был взволнован. Ещё до того, как Цинь Дун успел сказать что-то снова, мужчина хмыкнул и прыгнул в воздух. Тогда он завис, крепко встав на своей духовной энергии.

- Парень, постарайся не лишиться зубов, когда я буду тебя избивать! - Цзю Чжун взлетел в небо и указал на Цинь Дуна, крикнув.

Цинь Дун не вел себя также броско, как и Цзю Чжун. Он лишь слегка оттолкнулся от земли и избавился от оков гравитации. Тогда медленно, но невероятно естественно и несдержанно он долетел до той же высоты, что и Цзю Чжун, остановившись там. Его импульс не был каким-то яростным, но он стоял крепко, как гора.

Когда Линь Цинфэн это увидел, он не мог не покачать головой. Его лицо наполнилось неверием, и он сказал:

- Это... Культивация этого парня минимум на уровень выше моей.

Увидев необычайные способности полета Цинь Дуна, Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах показали горькие улыбки. Они больше не смели оставаться мастерами Цинь Дуна.

- Хороший парень, у тебя действительно есть талант! - Увидев спокойствие Цинь Дуна, Цзю Чжун принял серьезный вид.

- Хватит трепаться! Наступай! - Цинь Дун развел руки и раскрыл грудь, показав позу "Открыт для гостей".

Как говорится, так называемые эксперты могли увидеть многое. Действие Цинь Дуна выглядело простым, но в глазах Цзю Чжуна оно было волшебным и обычным одновременно. Это заставило глаза парня округлиться.

Темная аура вырвалась из ноги Цзю Чжуна. В этот момент пока его разум продолжал координировать все его движения, его аура наконец собралась в огромный магический нож, который словно накрыл половину неба. Он завис над Цзю Чжуном, мелькая странным светом. В то же время он также постоянно излучал невидимое давление, которое заставило атмосферу вокруг накалиться.

- Не ожидал, что всего за пару десятилетий "Девять изменений Магического меча" Цзю Чжуна достигнут такого ужасающего уровня! - Стоило технике Цзю Чжуна появиться, как Линь Цинфэн был шокирован.

Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах не обладали такой же культивацией, как и Линь Цинфэн, и их шок в этот раз был ещё сильнее, чем у него. Они быстро перевели взгляды на Цинь Дуна, не зная, удастся ли у него с этим справиться.

- Три Лотоса Собираются на Вершине! - Цинь Дун воскликнул, и все увидели, как три фиолетовых лотоса медленно выходят из головы Цинь Дуна.

Кроме Фу Фэнмин, Цзю Чжун был сильнейшим культиватором, которого Цинь Дун встретил в царстве смертных. Культиватор на пике четвертого уровня был всего в шаге от пятого уровня, так что Цинь Дун не смел пренебрегать врагом.

Магический меч был могущественным, но три фиолетовых лотоса Цинь Дуна также захватывали дух.

Черная аура высвобождаемая магическим мечем и фиолетовый свет, созданный лотосами, столкнулся друг с другом, и они издали продолжительное шипение. Ещё до официального начала боя уже одна конфронтация их аур выглядела так шокирующе.

Линь Цинфэн, Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах почувствовали, как бешено стучат их сердца. Они нервничали и испытывали волнение. Такого рода высокоуровневая дуэль нечасто происходила в мире смертных.

- Этот ребенок... - По ходу их столкновения и конфронтации импульсов Цзю Чжун начал становиться все более удивленным. Его импульс уже был раскрыт до предела, но он не чувствовал и намека на то, что Цинь Дун как-то проигрывает. И наоборот он чувствовал, что сила Цинь Дуна, казалось, продолжала расти и расти, что заставило его сердце бешено забиться.

- Девять изменений Магического меча - Удивительное изменение! - Пускай Цзю Чжун не хотел в это верить, но он ясно почувствовал, что сила Цинь Дуна начинает в целом подавлять его. Он не смел больше откладывать этот момент. С ревом черный магический меч обрушился в сторону Цинь Дуна.

Сила культиватора на пике четвертого уровня была экстраординарной. Стоило мечу атаковать, как небо и земля немедленно поменялись в цвете, а облака разошлись в стороны. Эта атака также заставила Линь Цинфэна начать бешено отступать.

Культивация Лун Ляньпин здесь была самой худшей, так что она находилась в самой большой опасности. Когда Цзю Чжун атаковал, Лун Ляньпин не смогла этому как-либо противиться. Она разлеглась на земле с бледным лицом, и её энергия пришла в беспорядок, став похожей на разъяренного зверя. Энергия была свирепой, беспокойной и словно желала взорваться. К счастью, Линь Цинфэн быстро заметил это и защитил девушку. А иначе Лун Ляньпин могла умереть здесь жалкой смертью.

Когда магический меч двинулся, фиолетовые лотосы также отреагировали.

Три фиолетовых лотоса над головой Цинь Дуна начал выполнять собственные задачи. Один лотос остался защищать Цинь Дуна, пока двое других атаковали магический меч с двух разных направлений.

Фиолетовый и черный свет пускай и не создали оглушительного звука при столкновении, но когда они обрушились друг на друга по небу немедленно прошла серебряная молния. С первого взгляда создавалось впечатление, что это была трещина в небе, что было особенно шокирующим зрелищем.

- Хм! - Из рта Цзю Чжуна раздался приглушенный стон. Похоже, что магический меч получил сильный удар от фиолетовых лотосов. Он сузился более в половину. Под атаками двух фиолетовых лотосов он мелькнул и вернулся на сторону Цзю Чжуна. Выражение мужчины стало пепельным.

Когда магический меч отступил, фиолетовые лотосы Цинь Дуна воспользовались этим и начали атаковать. Тогда Цзю Чжун попал в пассивное состояние.

- Этот ребенок так силен, и он принял нас в качестве мастеров. О чем он думал? - Пьяный Монах продолжал меняться в лице снова и снова. Когда он увидел, что Цзю Чжун оказался подавлен юношей в мгновение ока, он не мог не раскрыть рот.

Цзинь Пиньюэ не могла не почувствовать пронзающую боль на своем лице. Вспоминая тот день, когда она и Пьяный Монах сражались за Цинь Дуна в качестве ученика, женщина почувствовала такой стыд, что не знала, куда ей спрятать лицо. Культивация Цинь Дуна была так высока, что её хватало, что он стал их мастером!

- Девять изменений Магического меча - Против неба!

Выглядело так, что Цзю Чжун был взволнован, и он взревел. Тогда он свел руки вместе, и его магический меч был разделен пополам, издав угрожающий рев. Тогда же он ударил в сторону двух лотосов Цинь Дуна, перестав лишь обороняться.

Цзю Чжун отчаянно предпринимал меры, и его ладони продолжали танцевать. Тогда же он начал вливать черную ауру через свои руки в сторону двух магических мечей. Они оба внезапно сильно увеличились, и даже их свет стал немного ярче, чем до этого.

Пьяный Монах уставился на это зрелище и похлопал Линь Цинфэна по плечу, тихо спросив:

- Старший Линь, насколько я чувствую, магический меч Цзю Чжуна намного могущественнее твоего меча из духовной энергии?

Линь Цинфэн оглянулся и уставился на него. Пьяный Монах просто дразнил его. Однако Линь Цинфэн все равно был уверен, что когда его культивация станет равна уровню Цзю Чжуна, сила его техники не будет уступать Девяти изменениям Магического меча.

"Бам! Бам!"

Два магических меча обрушились на фиолетовые лотосы почти одновременно. Сначала раздался пронзительный звук, словно от удара двух мечей, а затем настал черед приглушенного звука, похожего на гром, который вызывал дрожь в сердцах людей и гуд в ушах.

В самом начале два магических меча яростно атаковали фиолетовые лотосы, и Цзю Чжун даже показал довольный вид. Но это не продолжалось слишком долго. Фиолетовый свет пронзил черный и с безумным импульсом начал контрнаступление. Большое количество фиолетового света окружило лезвие магических мечей. И тогда в один момент фиолетовый свет полностью накрыл их.

После короткого момента осмысления Цзю Чжун захотел последовать примеру Цинь Дуна и дать отпор в схожей манере. Но к несчастью, он был бессилен проделать подобное.

Не важно, как бы он не использовал духовную энергию в своем теле, он не мог остановить фиолетовый свет от поглощения магических мечей. В этот момент Цзю Чжун ясно почувствовал, что из-за фиолетового света связь между ним и магическими мечами исчезла.

И только Цзю Чжун задумался о том, как ему выйти из этой ситуации, как в его грудь внезапно полетел удар. Ещё до того, как фиолетовый свет достиг его тела, сердце Цзю Чжуна пронзил страх. Почти подсознательно Цзю Чжун принял решение отбросить связь с магическими мечами, и он быстро упал на землю.

Ещё до того, как Цзю Чжун поднялся с земли, магические мечи, созданные им, были разрушены и исчезли под гнетом фиолетового света Цинь Дуна.

Поражение! Когда человек проигрывал, ему было нечего сказать.

Цзю Чжун показал выражение полное одиночества и грусти. Все его естество, казалось, потупилось, и он встал на месте беззвучно.

Цзю Чжун был очень тщеславным человеком. Каждое поражение оказывало большое влияние на него. Что было ещё важнее, это поражение нанес ему Цинь Дун, юноша в его глазах.

Цинь Дун вздохнул и медленно спустился с неба. Он не отвлекал Цзю Чжуна и не говорил ничего, чтобы его подбодрить. Пускай Цзю Чжун и получил такой удар, это принесет лишь пользу его культивации в будущем, а не оставит какую-то тень.

- Цинь Дун, вонючий парень, ты... - Пьяный Монах сделал несколько гневных шагов вперед и указал на Цинь Дуна, словно желая разозлиться, но не зная на что.

Цинь Пиньюэ горько улыбнулась, но не показала никакого гнева. В конце концов, Цинь Дуна нельзя было за это винить. Это они молили его и принудили признать в качестве мастеров.